

Весной одиннадцатого года правления под девизом Тайкан, провинция Дашэн пострадала от войны, затронувшей также Сэнчжоу, Чуйтофу и Юньаньфу. Множество беженцев устремилось на юг, заполняя дороги.

Полномасштабная война началась, и пламя войны охватило землю.

На фоне ясного голубого неба и зеленых деревьев, по дорогам двигались люди, таща за собой свои семьи.

Ши Шу, опираясь на бамбуковый посох, шел за Ду Цзыханем, который, увидев заставу на перекрестке, обернулся:

- Кстати, Ши Шу, я все время волнуюсь, а вдруг твой бывший парень сойдет с ума, начнет искать тебя и заточит где-нибудь?

Ши Шу поднял глаза:

- Бывший парень? Заточит?

- Ну, типа, закроет тебя и будет принуждать к любви. Слышал о таком?

Ши Шу был в шоке:

- Неужели геи такие странные?

На заставе проверяли документы, но из-за огромного количества беженцев солдаты смотрели сквозь пальцы и просто махали рукой, пропуская людей.

Ду Цзыхань сказал:

- Есть такой анекдот: один парень познакомился с богачом, который предложил ему 50 тысяч в месяц, чтобы тот стал его любовником. Парень сказал: «Я гетеро». Богач ответил: «Тогда 100 тысяч, и ты можешь стать геем». Твои отношения с Се Учи чем-то похожи, не так ли?

Ши Шу ответил:

- Совсем не похоже, ты меня пугаешь.

Ши Шу шел по зеленому холму, бросил бамбуковый посох и повалился на траву, катясь с вершины холма вниз. Теплое солнце светило ему в лицо, а трава щекотала кожу.

Мягкая зеленая трава покрывала весь холм. Ши Шу катился по ней, пока не устал. Лайфу бежал за ним, играя в траве.

Ши Шу прищурился от яркого солнца. Бывший парень? Если бы не периодические напоминания, имя Се Учи, ставшее частью прошлого, могло бы и забыться. Но каждый раз, когда он вспоминал о нем, воспоминания оживали.

Можно ли считать, что они с Се Учи были в отношениях?

В памяти всплыла картина их расставания: окровавленные запястья Се Учи, его бледное лицо и слово, которое Ши Шу так долго хотел услышать. Он не ожидал, что услышит его в момент прощания.

«Я люблю тебя. Ты мне нравишься».

Как поживает Се Учи сейчас? Как его рука?

Ши Шу закрыл глаза, думая, что долгая зима наконец закончилась.

Когда он снова открыл глаза, Ду Цзыхань уже бежал к подножию холма, неся бамбуковый посох и вещи, и кричал:

- Это вода из реки Ча? Она растаяла и орошает луга. Скоро здесь будут пастись стада коров и овец.

Ши Шу поднялся и подошел к реке, теплая вода омывала его ноги:

- Действительно, река Ча растаяла. Значит, месть северян тоже скоро начнется...

Зимой транспортировка продовольствия была затруднена, а холод делал передвижение войск почти невозможным. Теперь, с приходом весны, время, которое должно быть наполнено надеждой и возрождением, станет временем походов и убийств.

В будущем этот северный край, вероятно, станет ареной хаотичных сражений и борьбы за власть.

Ши Шу достал флягу и наполнил ее сладкой талой водой, затем двинулся вперед, отгоняя мысли:

- Мы скоро покинем границы Тайиньфу?

Ду Цзыхань, словно в полусне, ответил:

- Наверное.

Ши Шу поднял бамбуковый посох и зашагал вдоль реки:

- Тогда пойдем быстрее.

- Кстати, что тебе сказал Се Учи перед тем, как ты ушел?

- Это личное, лучше не говорить.

- А ты ему что-нибудь сказал?

Ши Шу шел по воде, и только сейчас вспомнил, что хотел сказать: «Се Учи, береги себя, заботься о себе, и не раздевайся перед другими, найдутся те, кто будет тебя любить». Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что ушел слишком резко.

- Ладно, забудь, - сказал Ши Шу, поднимая голову. - Пошли.

Эта война между империей Цзин и северянами, начавшаяся из-за Се Учи, принесла страдания и разрушения. Мир ушел в прошлое, и впереди только бесконечные битвы, и кровопролитие.

Беда пришла на границы.

Двое шли вдоль реки, а за ними тянулись обозы с беженцами, спасающимися от войны.

В клубах пыли они двигались вперед, пытаясь найти место, где можно будет укрыться от надвигающейся катастрофы.

Идя среди беженцев на юг, Ши Шу обдумывал их путь:

- Может, нам найти какое-нибудь справедливое войско и присоединиться к ним? Или найти других путешественников и создать свою группу?

Ду Цзыхань сдержал смех:

- Искать справедливость.

Ши Шу поднял бамбуковый посох, его силуэт был стройным и изящным:

- Искать справедливость!

- Брат Справедливость, сколько у тебя денег? Надо было больше взять у Се Учи, когда мы убегали.

Ши Шу успокоился и, продолжая идти, сказал:

- Я не взял у него ничего, только свои сбережения. Немного заработал, работая в аптеке при дворце князя. Без денег можно жить. Мне уже 19 лет.

Ши Шу и Ду Цзыхань шли через густой лес, где деревья упирались в небо, а птицы и звери кружили вокруг. Не успел Ши Шу закончить фразу, как из кустов выпрыгнул здоровяк с ножом и закричал:

- Хотите пройти? Оставляйте деньги!

Ши Шу вскрикнул и быстро отдал ему свой кошелек. Когда грабитель ушел, они переглянулись, и Ши Шу достал из рукава несколько монет:

- К счастью, я спрятал немного денег в рукаве.

Ду Цзыхань сказал:

- Ты довольно сообразительный.

Ши Шу засмеялся:

- Ха-ха, ничего так.

Жизнь беженца внезапно развернулась перед ними. Ши Шу знал, что будет нелегко. В первые дни они шли с толпой беженцев, некоторые города были добры к ним и раздавали еду у ворот. Ши Шу и Ду Цзыхань сначала присоединились к этой группе.

Однако большинство беженцев были слабы и недоедали, часто можно было увидеть умерших от болезней. Ши Шу несколько дней работал, чтобы заработать на лекарства, и стал странствующим врачом, назначая низкие цены.

Он лечил только легкие болезни, не рискуя браться за серьезные случаи, и прописывал общие лекарства от простуды и лихорадки. В условиях беженцев это было уже хорошо. Однако иногда возникали трудности: пациенты были слишком бедны, чтобы платить, и Ши Шу, будучи

мягкосердечным, часто лечил их бесплатно. Через несколько дней он обнаруживал, что не заработал ничего, и снова шел работать.

Вскоре власти начали собирать беженцев: некоторых отправляли на принудительные работы, других – в военные поселения. Ши Шу спросил Ду Цзыханя:

– Может, нам остановиться?

Ду Цзыхань ответил:

– Пойдем дальше? Мы еще не нашли справедливых людей. Когда устанем, тогда и осядем.

Ши Шу согласился:

– Я тоже так думаю. Земли Цзин прекрасны, будем путешествовать, как в дорожном туре.

Но что такое справедливые люди? Может, это такие люди, как Лю Бэй из «Троецарствия»? Или, может, есть повстанцы, сражающиеся за народ?

Ши Шу понимал, что эти мысли наивны. После реформ вряд ли найдется кто-то, кто сможет превзойти Се Учи в славе. Но иногда добродетель – это лишь маска.

Ши Шу и Ду Цзыхань бродили по незнакомым землям, часто ночуя в заброшенных храмах. К счастью, погода стала теплее, и холод больше не был проблемой. Без документов Се Учи они больше не могли останавливаться на почтовых станциях, поэтому ночевали, где придется.

Иногда их преследовали гуси, и крики Ши Шу разносились по окрестностям. Он не смел бить гусей, ведь за раненую птицу пришлось бы платить. Когда они убегали, то, посмотрев друг на друга, начинали смеяться.

С гусями было проще, чем с собаками. Лайфу дрожал от страха. Ши Шу разработал метод отпугивания собак: он притворялся, что поднимает камень. Каждый раз, когда они встречали собак, Ши Шу и Ду Цзыхань синхронно приседали.

Иногда их преследовали коровы, козы, они падали в реку, ловя рыбу, или пачкались в грязи, пытаясь поймать угря. Они бежали, смеялись и кричали.

Сначала Ши Шу не привык к жизни под открытым небом, ночевать было негде, и ночью он чувствовал себя одиноким и настороженным. Но в пути он встречал охотников, торговцев и простых людей, которые жили такой же жизнью. Голод, холод, молчание и закалка характера.

Война пришла, и беженцы заполнили дороги. Чтобы найти покой, нужно было идти в поселения или наниматься к богатым семьям, даже продаваться в рабство. Но Ши Шу и Ду Цзыхань пока не хотели останавливаться.

Они хотели идти вперед.

Книги могут показать глубину мира, а путешествия – его широту.

Ши Шу еще не дошел до края света.

Он привык к жизни, где внезапный ливень мог промочить до нитки, где ночевали в дровяных сараях, рассказывали страшные истории на кладбищах, залезали на деревья, чтобы спастись от собак, и шли ночью, слушая, как Ду Цзыхань поет одну и ту же песню, каждый раз фальшивя.

Летом вечера были наполнены закатами.

Иногда они останавливались у фермеров, чтобы поесть. Однажды богатая семья так тепло приняла Ши Шу, что он понял: они хотят сделать его зятем. Он сбежал той же ночью. Долги сердца нелегко отдавать.

Обычно Ши Шу останавливался в храмах, где можно было переночевать пару дней. На рынках он продавал лекарства, а Ду Цзыхань занимался гаданием.

Однажды Ши Шу сказал:

- Мы все больше похожи на мошенников, странствующих по свету.

Ду Цзыхань ответил:

-

Но Ши Шу не продавал поддельные лекарства! Он оправдывался:

- Мои рецепты - это наследие Линь Янчуня, главного врача императорской больницы. Эй, прохожие, посмотрите! Чудодейственная мазь Линь Янчуня, снимает боль, лечит ревматизм и боли в суставах! - Чем больше он говорил, тем больше походил на шарлатана.

- Ха-ха-ха-ха! - Ду Цзыхань смеялся так громко, что это эхом разносилось по рынку.

Однажды их даже обвинили в том, что они отбили клиентов, и местные хулиганы пришли разбираться. Раньше Ши Шу бы вступил в драку, но теперь он просто схватил вещи и убежал.

Днем они шли, а ночью отдыхали. Ши Шу какое-то время думал вести дневник, но, взяв в руки кисть, вспоминал о прошлом и бросал эту затею, ограничиваясь лишь записями расходов.

Жизнь была не самой плохой, но и не самой легкой. Денег всегда не хватало, но они с радостью бежали вперед. Отсутствие дома означало полную свободу.

Ши Шу сначала пытался найти других путешественников или узнать о справедливых войсках, но пока безрезультатно. Ду Цзыхань нарисовал на одежде символ $\sqrt{3}$:

- Этот знак. Если мы встретим других путешественников, они узнают нас.

Ши Шу спросил:

- А вдруг мы встретим еще одного Се Учи?

Ду Цзыхань ответил:

- Такие, как он, встречаются один на десять тысяч.

Да, он достиг вершины власти, а я пошел по совершенно другому пути.

Настоящий мужчина должен утром путешествовать по морям, а вечером - по горам.

С Се Учи мы прошли через многое: храм Сяннань, монастырь Люшуй, провинции Шукан и Цяньань, три тысячи ли дорог Тайиньфу... Хотя каждый шаг был полон терний и трудностей, и в конце концов все эмоции улеглись, это не значит, что часть его жизни закончилась.

Путешествие жизни только начинается! Впереди Ши Шу будет идти и идти...

Не останавливаясь.

Ши Шу и Ду Цзыхань продолжали свои странствия, но в августе Ду Цзыхань внезапно заболел дизентерией. Его рвало и мучила диарея, лицо стало желтым. Ши Шу и он остановились в маленьком городке под названием Чэньцай, где Ши Шу каждый день выходил продавать лекарства, чтобы заработать денег на лечение Ду Цзыханя.

Ду Цзыхань был слишком слаб для дальнейших путешествий, и они остались в этом городке почти на полмесяца.

Чэньцай – небольшой город в провинции Шукан, известный своими лекарственными растениями, особенно корнями пуэрарии. Каждый год в июле и августе местные жители отправляются в горы, чтобы выкопать их из-под корней сосен. Многие зарабатывают на этом жизнь, и Ши Шу с Ду Цзыханем тоже отправились в горы, чтобы собрать корни.

Перед Ши Шу открылся дикий лес, густой и древний, с бескрайними горными хребтами. Когда он подошел к подножию горы, то увидел множество ловушек для зверей и людей, собравшихся вместе.

Ши Шу уже собирался подняться в горы, когда его остановили:

- Подожди, молодой человек! Не торопись, лучше идти вместе с другими!

Ши Шу обернулся и спросил:

- Что случилось?

- В этих горах водятся тигры. Лучше идти группой, иначе можно стать добычей! В прошлые годы уже были случаи, когда люди, копающие корни в одиночку, становились жертвами тигров.

Ши Шу почувствовал холодок по спине и хотел уже бежать:

- Тут тигры, а вы все равно идете в горы? Ааааа, почему вы не бежите?

Человек улыбнулся:

- В Чэньцае много пуэрарии, это наш заработок! Даже если есть риск быть съеденным тигром, мы все равно идем, иначе как нам жить? Если боишься, можешь вернуться.

Ши Шу посмотрел на людей, готовых подняться в горы, и подумал о больном Ду Цзыхане.

- Возьмите меня с собой!

- Вот и правильно, молодой человек. Не будь таким трусом!

Ши Шу: «...»

Охотники и местные жители были дружелюбны. Когда Ши Шу поднялся с ними в горы, густая тень деревьев охладила воздух, несмотря на летнюю жару. Ветер, дующий сквозь деревья, был холодным и нес с собой слабый запах крови, от которого по коже пробежали мурашки.

Люди быстро взялись за работу, копая корни пуэрарии. В толпе тигры не рисковали появляться. Ши Шу тоже начал копать, вытаскивая корни из-под сосен и складывая их в бамбуковую корзину.

Пока Ши Шу копал, мимо него прошел молодой человек и спросил:

- Брат, а вон там, под соснами, уже копали?

Ши Шу поднял голову. Перед ним стоял худощавый парень в простой одежде, явно из бедной семьи. Ши Шу оглянулся на людей в лесу и ответил:

- Там еще никто не копал, но не уходи далеко! Тут тигры.

Парень улыбнулся:

- Спасибо.

С этими словами он ушел. Ши Шу не придавал этому значения, стараясь держаться ближе к охотникам. Из-за страха он не ушел далеко и не накопал много корней.

Среди людей начали раздаваться голоса:

- Тигров не видно, может, мы сами себя напугали?

- Да, зачем тут стоять? Вон там, выше, целая роща сосен. Мой друг вчера принес целую корзину корней и хорошо заработал. А мы тут копаем, как будто это что-то даст.

- Пойдемте выше, накопаем больше.

Охотники фыркнули:

- Если не боитесь смерти, идите. Хороший совет трудно дать тому, кто сам лезет в петлю.

Ши Шу колебался: не пойти - остаться без дохода, пойти - riskовать жизнью. В конце концов он решил, что деньги могут подождать, и сел на траву, обмахиваясь. Он видел, как несколько смельчаков ушли вглубь леса, среди них был тот самый худощавый парень.

Ши Шу продолжал копать, пока охотники не начали гнать всех вниз:

- Пора уходить! Тигры скоро выйдут на охоту! Завтра вернетесь, а то станете их ужином!

Некоторые ушли слишком далеко и не слышали охотников. Ши Шу побежал вперед, крича:

- Пора уходить! Тигры скоро выйдут!

Люди начали медленно спускаться, но тот худощавый парень так и не появился.

Ши Шу спросил:

- Кто-то еще не вернулся?

- Один парень ушел в долину, копает быстро.

Ши Шу не хотел вмешиваться, но это была человеческая жизнь. Он посмотрел в долину: густые заросли, тихая река, мрачная и холодная атмосфера. Несмотря на летнюю жару, лес казался

темным и зловещим.

Ши Шу крикнул:

- Эй! Кто еще там? Пора уходить!

Люди начали спускаться, не дожидаясь, и Ши Шу остался один. Холодный страх усилился. Он решил дойти до ближайшего камня и крикнуть еще три раза. Если парень не откликнется, Ши Шу уйдет.

Ши Шу шаг за шагом спускался по склону, чувствуя, как ноги подкашиваются. Вдруг он услышал слабый крик:

- Помогите... спасите...

Ши Шу обернулся и увидел того парня, лежащего в углублении среди камней. Его тело было изуродовано когтями зверя, кровь текла ручьями.

Ши Шу сразу понял, что парень не выживет.

Охотники, спустившись, начали ругаться:

- Нашли его? Почему до сих пор не ушли? Сколько можно вас предупреждать? Хотите стать добычей тигров?

Ши Шу сказал:

- Тут человек...

Он попытался остановить кровь, но это было бесполезно. Ши Шу поднял парня и крикнул охотникам:

- Помогите!

Вдруг он услышал слабый голос:

- Я смогу вернуться домой?

Ши Шу наклонился:

- Что?

Парень сказал:

- У меня в сумке есть лекарство... Помогите мне, мои руки... их нет...

Ши Шу нашел в сумке бутылочку с порошком и дал парню. Но прежде, чем дать, он не почувствовал запаха лекарства. Парень проглотил порошок и улыбнулся:

- Спасибо.

Охотники, подойдя, ахнули:

- Боже! Он не выживет.

Ши Шу, в панике, сказал:

- Давайте спустим его вниз, может, еще можно помочь.

Но вдруг тело парня начало корчиться от боли, его лицо исказилось, а изо рта пошла черная кровь.

Ши Шу схватил бутылочку и понял:

- Это мышьяк!

Парень прошептал:

- Я смогу вернуться домой...

Ши Шу почувствовал, как будто его ударили по голове. Перед глазами поплыли черные пятна, а в ушах зазвучал холодный, механический голос:

[Поздравляем, система активирована:

Имя: Ши Шу

Возраст: 19 лет

Убийств: 1/100

Имя убитого: Лю Лин]

[Текущий мир - соревнование между сотней путешественников. Убейте других, чтобы получить право стать "Владыкой мира" и вернуться в современный мир.]

[Текущее количество выживших: 36/100]

[Участник Ши Шу убил первого соперника: отравление.]

[Разблокированы системные привилегии: все уровни.]

[Участник может просматривать информацию о выживших и их местоположении.]

[Количество активированных систем: секретно.]

[Координаты других путешественников: секретно.]

[Путешествие из современного мира в древний - это грабеж. Насколько сильны ваши навыки выживания? Продолжайте в том же духе! Сражайтесь с конкурентами и вернитесь в свой мир!]

Ши Шу закрыл глаза, чувствуя ледяной холод внутри. Он пытался убедить себя, что это галлюцинации, но система была реальной. Через полтора года после прибытия в этот мир, холодный голос и панель системы появились в его сознании.

Когда Ши Шу мысленно сказал «скрыть», система исчезла, но при команде «вызвать» она снова появлялась, с четкими буквами и голосом.

У подножия горы люди увидели тело, вынесенное охотниками, и начали кричать:

- Опять тигры убили человека!

Охотники ругались:

- Каждый год кто-то погибает, и только тогда вы начинаете бояться! Деньги важны, но жизнь важнее!

Ши Шу, с холодными руками и ногами, взял свою корзину и пошел обратно в город.

Ши Шу закрыл глаза и тихо вызвал систему, которая снова появилась перед ним. К этому моменту система уже не вызвала у него радости, лишь холодное равнодушие.

Небо было ясным, дорога перед ним освещена солнцем. Ши Шу продал лекарственные травы и, получив деньги, вернулся в гостиницу. Внутри царило оживление. Ду Цзыхань сидел у печи, готовя лекарство, рядом сушилась одежда, и он заодно постирал вещи Ши Шу.

Когда Ши Шу подошёл к Ду Цзыханю, система не подала никаких сигналов, но как только он вызвал её, над головой Ду Цзыханя появился крестообразный маркер, а на экране системы возникла строка:

[Известный путешественник: Ду Цзыхань]

[Система: Не активирована]

[Заслуги: 1%]

[Сложность устранения: Оценка... Ожидается крайне низкая...]

Ши Шу замер в дверях, одетый в зелёную одежду, с чистым и красивым лицом. Он пристально смотрел на Ду Цзыханя, который уже приготовил еду и играл с собакой:

- Иди сюда, хороший мальчик! Маленький Шубао, как твой день? Не устал? Я уже чувствую себя лучше, нам больше не нужно жить в гостинице, и тебе не нужно ходить копать эти травы в такую жару.

Когда Ду Цзыхань обернулся, он увидел, что Ши Шу смотрит на него.

- Что случилось? Ты сегодня какой-то странный, будто потерял душу.

Ши Шу вдруг засмеялся: - Ха-ха-ха, это так смешно! Просто умора!

Смешно! Какая система! Ты думаешь, что я буду играть по твоим правилам? Ты думаешь, кто я такой? Извини, но я всегда был бунтарём!

- Что смешного? Дай мне посмеяться с тобой.

Ши Шу покачал головой: - Ничего. Если ты уже поправился, давай соберём вещи и подумаем, куда отправиться дальше.

Ду Цзыхань предложил: - Может, поедем к морю? Я никогда не видел море. В современном мире я мечтал поехать туда с любимым человеком, но так и не успел. Мы уже прошли полмира, пора добраться и до моря! Ведь конец мира - это море, верно?

Ши Шу указал на него: - Следи за словами. Я настороженно отношусь к геем.

Ду Цзыхань резко осознал: – Чёрт! Пфф!

Ши Шу отвернулся, отбросив систему. В его голове всплыло другое имя, которое мелькало в его мыслях за всё время скитаний.

Обнаружил ли Се Учи эту систему переселенцев? Вряд ли. Если бы он знал, то давно бы убил меня и Ду Цзыханя.

Ши Шу задумался и улыбнулся: – Дьявол спит.

Он не мог представить, что бы случилось, если бы Се Учи узнал о системе и решил вернуться домой. Насколько жестоко он бы убил остальных?

Ши Шу почувствовал беспокойство, но отогнал эти мысли. Сидя и отдыхая, он заметил, что в системе можно увидеть имена тех, кто был устранён, но причины их устранения скрыты. Вероятно, чтобы никто не знал, погибли ли они случайно или были убиты другими переселенцами.

В общем, из ста переселенцев за полтора года осталось только тридцать шесть. И, скорее всего, некоторые из них всё ещё бродят в неведении, как он и Ду Цзыхань.

Ши Шу медленно пролистал список, ища имя: Се Учи... Се Учи... Се Учи...

Убедившись, что его имени нет, Ши Шу не знал, почувствовал ли он облегчение или напряжение. Он думал, что больше не будет иметь с ним дела, но если однажды Се Учи активирует систему, он, возможно, найдёт их, где бы они ни были. И тогда им придётся встретиться снова.

Ши Шу скрыл систему и больше никогда не вызывал её.

-

На следующий день Ши Шу и Ду Цзыхань начали искать место, где можно сесть на корабль, чтобы отправиться к морю.

В Чэньцае не было порта, поэтому им пришлось идти в прибрежный город. По пути они проходили мимо маленьких мостиков и чистых ручьёв, текущих через белые гальки. Ши Шу не ожидал, что спустя год снова окажется на территории Чаньяна – места, где жил клан Сюй Шоучуня, известный своими конфуцианскими традициями.

Фестиваль красных нитей уже прошёл, но на улицах ещё оставались следы праздника. Ши Шу и Ду Цзыхань остановились в чайной, где за соседним столиком сидел слуга в синей одежде, который долго смотрел на Ши Шу.

- Почему ты на меня смотришь? Ты меня знаешь? – спросил Ши Шу с улыбкой.

Слуга ответил: – Прошу прощения, я слуга господина Сюй Шоучуня из академии Хэдун. Но вы выглядите знакомо, как один старый знакомый, и я не мог не посмотреть.

Ши Шу, у которого память была не самой лучшей, не был уверен, видел ли он этого человека раньше: – На кого я похож?

Слуга: – Ха-ха, могу я спросить, как ваша фамилия?

Ши Шу: - Моя фамилия Ши.

- Тогда я ошибся. Тот человек, которого я знаю, носил фамилию Се.

Ши Шу почувствовал, как сердце ёкнуло. Он боялся, что его узнают, и быстро засмеялся, чтобы скрыть нервозность.

В этот момент в дверь вошли служащие из местной администрации:

- Внимание, все! Уберите красные ткани и купите белые. Император Тайкан скончался несколько дней назад. В течение десяти дней траура запрещены любые развлечения, а также убой скота. Немедленно начинайте подготовку!

- Что? Император Тайкан умер?!

- Император скончался!

Ши Шу почувствовал, будто его ударили по голове. Он обернулся и увидел, что слуга в синей одежде сидел за столом, рядом с которым лежал рулон белой ткани. Видимо, он уже знал о смерти императора.

Ши Шу и Ду Цзыхань быстро доели и вышли на улицу. Повсюду висели белые ткани, зрителей разгоняли, а на улицах патрулировали служащие, следя за порядком.

Ши Шу остановил слугу: - Брат, скажи, кто будет следующим императором?

Слуга ответил: - Ханьский князь. Император Тайкан несколько месяцев назад издал указ, назначив его своим преемником. Как только траур закончится, он взойдет на трон.

Ханьский князь...

Ши Шу отпустил руку слуги, его взгляд изменился: - Так это он станет императором...

Император Тайкан был бесплоден, но его здоровье не было слабым. Почему же он за год до смерти назначил своим преемником брата?

Слуга внимательно посмотрел на Ши Шу: - Молодой человек, вы точно не носите фамилию Се?

Ши Шу улыбнулся: - Зачем мне врать? Моя фамилия Ши, и точка. Если не веришь, спроси моего брата, Ши Цзыхана.

Ду Цзыхань: - А? Да-да, мы с братом с рождения носим фамилию Ши. Мы не врем.

Слуга поверил.

В этот момент мимо прошли двое мужчин в роскошных одеждах. Ши Шу сразу понял, что это были молодые господа из клана Суй.

- Пошли! - Ши Шу схватил Ду Цзыхана, и они побежали к пристани.

Сзади доносились голоса: - Господин, я встретил молодого человека, который очень похож на Се...

Ши Шу и Ду Цзыхань вскочили на корабль, который уже отплывал.

- Ура! Мы едем к морю!

Какая разница, что происходит в империи? Как только Ханьский князь взойдёт на трон, карьера Се Учи пойдёт вверх!

Он - он, а я - я.

Ши Шу улыбнулся и, стоя на палубе, произнёс: - Я стану королём пиратов!

Ветер реки был освежающим. Ши Шу на мгновение задумался о политике, но быстро отбросил эти мысли. Его новое приключение только начиналось!

Корабль плыл вниз по течению, направляясь к восточному морю - краю мира. Однако вскоре возникли трудности. На корабле не было работы, и их сбережения таяли. В конце концов, настал день, когда их выгнали.

- Пошли вон! Нет денег - нечего тут делать!

- Эй, не толкайтесь!

Ши Шу едва удержал равновесие, прыгнув на берег. Ду Цзыхань упал лицом в грязь.

- Реальность, такая кровавая реальность.

Ши Шу поднял Ду Цзыхана. После долгого плавания они оба похудели и выглядели измождёнными.

Ши Шу уже научился читать карты и быстро выяснил, что до прибрежного городка Фэнчэн ещё далеко. Пешком через горы и долины идти долго, но по реке можно добраться за три дня.

Ду Цзыхань задумался: - Ши Шу, есть одна вещь, которую я тебе не говорил, потому что боялся опозорить свой университет. Я не сказал тебе, какую специальность я изучал в магистратуре.

Ши Шу: - А? Какая у тебя специальность?

Ду Цзыхань: - Авиационно-космическое машиностроение. Я инженер. Я уже думал, может, мы сами построим лодку и поплывём?

Ши Шу: - Я бы смог, но сомневаюсь насчёт тебя.

Ду Цзыхань: - Конечно смогу! Течение здесь уже спокойное, проблем не будет.

Ши Шу почесал голову. Они оказались в заброшенном городке, недалеко от моря. На берегу валялись обломки кораблей, и Ду Цзыхань начал собирать доски, связывая их верёвками и тростником. К вечеру у них получился простой, но плавучий плот.

Ши Шу осмотрел его: - Это точно сработает?

Ду Цзыхань толкнул плот в воду: - Смотри!

Ши Шу обернулся: - Он плывёт!

- Плывёт!

Ду Цзыхань встал на плот, и он не утонул. Он радостно улыбнулся: – Всё в порядке!

Ши Шу шагнул на плот: – Ты сказал, умрём вместе.

Сначала Ши Шу волновался, но вскоре его охватило веселье. Они смеялись и шутили, пока плот плыл по течению. К вечеру они причалили к берегу, наловили крабов и моллюсков и приготовили ужин.

Но на последний день их плот начал сдавать. Ду Цзыхань внимательно изучал течение:

– Мы уже выходим в море? Почему-то течение кажется странным.

Ши Шу: – ?

Ши Шу и Ду Цзыхань плыли по широкой реке, а Лайфу спокойно лежал на плоту. Ши Шу схватил Ду Цзыхана за воротник:

– Не подводи меня, Ду Цзыхань! Я не силён в науках, не понимаю этого!

Ду Цзыхань: – Не волнуйся, не волнуйся!

В этот момент большая волна накрыла плот, и Лайфу свалился в воду, начав отчаянно плыть. Ши Шу широко раскрыл глаза, крепко держась за край плота. Едва он вытащил Лайфу, как обернулся и увидел, что Ду Цзыхань тоже упал в воду.

– Чёрт! – выругался Ши Шу и прыгнул за ним.

Вода была ледяной, мгновенно промочив его одежду. Ши Шу схватил Ду Цзыхана и поплыл к берегу. К счастью, Ду Цзыхань умел плавать, хоть и не очень хорошо, но с помощью Ши Шу справился. Лайфу тоже плыл рядом, отчаянно работая лапами.

Ши Шу едва дышал. Плот и их вещи унесло волнами. Ши Шу, таща за собой Ду Цзыхана и Лайфу, наконец добрался до берега. Вода была мутной от песка, а над горизонтом уже садилось солнце, окрашивая море в золотые оттенки.

Они добрались до моря.

Ши Шу, впервые с тех пор, как попал в этот мир, снова увидел море.

Волны накатывали одна за другой. Ши Шу, поняв ритм, плыл всё увереннее. Вскоре он услышал смех Ду Цзыхана:

– Ха-ха-ха, это просто невероятно!

Ши Шу сдержался на несколько секунд:

– Экономь силы.

Но потом не выдержал и сам начал смеяться:

– Чёрт, Ду Цзыхань, ты просто псих!

Они вышли на берег. Песок был мягким и тёплым. Лайфу, тяжело дыша, отряхнулся, обрызгав Ши Шу водой.

Ши Шу вытер лицо и лёг на песок, глядя на закат. Он был так измотан, что даже не хотел двигаться.

Как хорошо...

Он вспомнил холодные дни в Сэнчжоу, и это казалось уже далёким прошлым.

Ши Шу лежал неподвижно, наслаждаясь свободой и теплом солнца. Он почти заснул, когда услышал за спиной детский голос:

- Здесь двое утонувших.

- ...

Что? Ты сомневаешься в моих навыках плавания?

Ши Шу резко поднялся, и ребёнок за спиной вскрикнул:

- Ааа, брат! Они ожили!

Ши Шу обернулся и увидел брата и сестру. Брату было лет семнадцать, он был загорелым и крепким, а сестре – около десяти. Они стояли под деревом и с любопытством смотрели на Ши Шу и Ду Цзыхана.

- Кто вы? – спросил брат.

Ши Шу остался в этой прибрежной деревне. Она была изолирована от мира, с бескрайними пляжами и мягким песком. Каждое утро Ши Шу босиком ходил по влажному песку, наблюдая, как волны разбиваются о белые скалы.

Этот мир был таким тихим, словно сон.

Это конец мира?

Ши Шу шёл вдоль берега, волны касались его ног, а Лайфу следовал за ним, оставляя следы лап на песке. Деревня жила в мире и спокойствии, казалось, что она больше не подчиняется власти Дацзин.

Жители деревни были добрыми. Они занимались сельским хозяйством, но в основном жили за счёт моря, каждый день собирая крабов, рыбу и креветок. В деревне были заброшенные дома, которые они отремонтировали и предоставили Ши Шу и Ду Цзыханю.

Жизнь у моря была беззаботной. Ши Шу почти не вспоминал о Се Учи. Через три дня Ду Цзыхань спросил его:

- Может, нам стоит остановиться здесь? Пока что оставим вопросы о мире.

Ши Шу согласился:

- Да, зима скоро. Зимой всё кажется утомительным. Давай переждём зиму.

Сзади раздался голос:

- Шу, иди есть.

Деревня, которая приютила их, называлась Циньцунь, так как все её жители носили фамилию Цинь. Ши Шу жил в семье старосты Цинь Лю. У него было трое детей: старший сын, которому было около двадцати пяти, и двое младших – брат и сестра, которых они встретили на берегу. Брата звали Акан, а сестру – Сяобэй.

Сяобэй, которой было всего десять лет, любила играть с Ши Шу:

- Шу, ты такой белый!

Ши Шу: - Почему ты не называешь меня братом?

Сяобэй: - Шу, почему ты такой белый? У нас в деревне все загорелые.

Ши Шу: - Потому что вы живёте у моря и всегда на солнце. Ну, называй меня братом!

Сяобэй: - Сегодня на ужин будут крабы. Я попрошу брата выбрать самого большого для тебя.

Акан посмотрел на неё:

- Сяобэй, иди сюда, помой ракушки. Ты лучше справляешься.

Семья жила в гармонии. В деревне царили мир и спокойствие, не было той интриги, что окружали Ши Шу рядом с Се Учи.

Ши Шу подошёл к ведру, полному морепродуктов, которые здесь были в изобилии. Циньцунь была счастливой деревней – они жили за счёт моря, которое давало им достаточно еды, чтобы помогать даже незнакомцам.

Ши Шу помогал мыть ракушки, и это было так весело, что он вымыл целую миску. В результате следующие несколько дней вся семья ела ракушки, и все смеялись, говоря, что никогда не видели такого странного парня, как Ши Шу.

Так Ши Шу провёл свою вторую зиму в этом древнем мире, в тепле и уюте прибрежной деревни.

В Циньцуне Ши Шу познакомился со всеми жителями, и они полюбили его. Ду Цзыхань открыл класс, где учил детей математике.

Ши Шу, не зная, чем заняться, каждый день ходил к морю.

Он подружился с молодыми жителями деревни и даже плывал с ними на лодке на дальние рынки за солью, чаем и вином. Тогда Ши Шу понял, что Циньцунь не так уж изолирована – она всё ещё подчиняется власти Дацзин, и здесь есть чиновники.

Это открытие нарушило его покой. Он понял, что внешнее спокойствие рано или поздно будет разрушено.

Наступила весна.

Ши Шу сидел на скамейке, играя с Сяобэй в верёвочку. Он держал верёвку, а она создавала разные фигуры. Вдруг верёвка соскользнула с его пальцев.

Сяобэй: - Аааааааа!!!

Ши Шу: - Не волнуйся, я всё исправлю!

Он долго смотрел на верёвку, но так и не смог восстановить фигуру. Сяобэй скривилась:

- Давай начнём заново. Только не двигайся!

Ши Шу: - Ладно, ладно. Сколько ещё будем играть? Я хочу уйти.

Он поднял голову и увидел, как Цинь Лю, староста деревни, шёл по пляжу с тяжёлым вздохом. Его старший сын, Абу, спросил:

- Отец, что случилось?

Цинь Лю: - Нам нужно отправить зерно в Чанпинфу. Идёт война с Минь, и ввели новый налог.

Абу: - От Циньцуня до Чанпинфу два месяца пути! Я не хочу идти!

Цинь Лю: - Но я староста, я должен заботиться о деревне.

Ши Шу подошёл к ним:

- Что происходит?

Цинь Лю объяснил:

- Каждая семья должна сдать тридцать цзиней зерна. Наша деревня должна отправить всё это в Чанпинфу.

Ши Шу: - Нужно самим везти?

Цинь Лю: - Да. Этот налог не взимали много лет, но теперь снова начали.

Ши Шу понял, что спокойствие закончилось.

Он улыбнулся:

- Может, я помогу? Я живу здесь уже полгода, но ещё ничем не помог. Позвольте мне отвезти зерно.

Цинь Лю с благодарностью посмотрел на него:

- Шу, я не знаю, как тебя благодарить.

Ши Шу взял на себя обязанности старосты и отправился в Чанпинфу с зерном. Ему нравилась эта работа: он помогал ставить палатки, готовить еду, планировать маршрут и решать споры.

Но в группе из двадцати человек ссоры были неизбежны. Они спорили из-за яиц, одежды, маршрута и даже из-за того, чья лошадь съела чужой корм.

Ши Шу, с его белым и чистым лицом, постоянно вмешивался:

- Дядя, послушайте меня...

- Брат, давайте разберёмся...

- Эй, послушайте меня!

Так они шли по горным тропам, и Ши Шу лежал на телеге, наслаждаясь весенним солнцем.

Ду Цзыхань вёл телегу:

- Мы всё дальше от Циньцуня. Мы вернёмся после доставки зерна?

Ши Шу: - Конечно. Мне нравится Циньцунь.

Ду Цзыхань: - Мне тоже.

Ши Шу сказал:

- Поехали, туда и обратно - полгода пути. Вернемся в деревню Цинь как раз к зиме.

Ду Цзыхань управлял повозкой, стараясь держаться на расстоянии от впереди идущего обоза, чтобы не врезаться в него. Он сказал:

- Как только мы покинули деревню Цинь, я сразу вспомнил твоего бывшего. Интересно, как он сейчас?

Се Учи...

Ши Шу резко поднялся с повозки и неожиданно рассмеялся:

- Время летит так быстро!

Ду Цзыхань ответил:

- Да, иногда кажется, что жизнь в Сэнчжоу была сном, а деревня Цинь - реальностью. Все кажется таким нереальным.

Ши Шу вспомнил имя Се Учи. Этот человек все еще вызывал в нем волнение, но больше всего он вспоминал ту ночь в Дашэнфу, когда уходил от него.

Се Учи, с кровоточащим запястьем, шагал к нему, его фигура была устрашающей, а слова - леденящими.

- Неужели это была любовь? - тогда Ши Шу испугался, был в шоке. Даже сейчас, вспоминая эту сцену, он чувствовал сильное волнение. Но Се Учи стал для него как пожелтевшая фотография, и теперь он даже не мог представить, как бы они общались.

- Он, наверное, теперь процветает, живет в роскоши, его будущее яркое, он, возможно, уже забыл о нас, - с улыбкой сказал Ши Шу. - Мы никогда не были на одном пути.

- Ты проснулся? Ладно, теперь моя очередь поспать, а ты управляй лошадьми! - Ду Цзыхань отодвинулся назад.

Ши Шу сел на его место, погладил по голове спящего Лайфу, взял вожжи и продолжил путь.

- Скрип-скрип - повозка двигалась вперед.

По пути Ши Шу заметил, что за полгода, проведенные в деревне Цинь у моря, в стране

произошло много изменений, особенно в зоне боевых действий между Дацзин и северными Минь. Многие местные чиновники, такие как сяньчэны или личжэны, стекались к границе, везя с собой провизию и добровольно платя налоги.

Эти налоги не взимались много лет, но после ночной атаки на Дашэнфу и начала войны они снова появились.

Люди со всех уголков страны, после двадцати лет мира, снова оказались втянуты в войну. Почти каждая семья должна была платить новые военные налоги, отправляя провизию из своих домов на далекие границы.

Ши Шу видел, как тяжело жилось людям, и при этом он не пытался специально узнавать новости о Се Учи. Он боялся как хороших, так и плохих известий. Но когда их повозка въехала в Синьгуфу и Чанпинфу, даже если Ши Шу не хотел слушать, разговоры о нем становились все громче.

- Ха! Не хочешь платить налоги? Тогда спроси сначала у нашего дутунчжи из армии "Конхэ"!

- Пошел вон, отдай сюда!

Ши Шу сидел в чайной, пил воду и вытирал пот со лба. Перед ним солдат-мародер допрашивал проходящий обоз с провизией. Говорят, что жестокая политика страшнее тигра, а солдаты - хуже бандитов. Чанпинфу и Тайиньфу были важными пограничными городами, а Синьгуфу служил их тылом. Именно сюда везли провизию.

На границе было много солдат-мародеров, которые использовали любые методы, чтобы обмануть людей. Иногда даже невозможно было понять, кто перед тобой - человек или демон.

Но они всегда использовали самое устрашающее и влиятельное имя.

Солдат быстро забрал чей-то кошелек и потряс им:

- Ладно, это "подарок". Я передам твои слова дутунчжи.

Кто-то рядом не выдержал и засмеялся:

- Дутунчжи? Ты думаешь, ты можешь до него добраться? Жалкий мошенник.

Один из местных жителей спросил:

- Раньше на границе мы слышали только о Фэн Чуншане, Чжао Шижуне и Чэнь Жулане. Кто этот новый дутунчжи?

- Ты что, не знаешь? Новый император взошел на трон, и этот дутунчжи быстро поднялся. Если ты не слышал о нем, то хотя бы о его подвигах в Дашэнфу? А если не слышал о Дашэнфу, то хотя бы о Се Учи, который провел реформы по всей стране, заставив чиновников и народ платить налоги и расследовать несправедливые дела?

Ши Шу дрогнул.

Се Учи, ты что, слишком преуспел?

Что это за должность - дутунчжи?

Вспоминая, как Се Учи взлетел на вершину власти, Ши Шу не мог не думать о резне в Дашэнфу. Его сердце было переполнено смешанными чувствами. Ду Цзыхань стал пить воду быстрее, его руки дрожали:

- Я сдаюсь. Если мы сейчас встретим его, я даже не знаю, на сколько кусков он меня изрубит. Мое мясо, наверное, перемолотят в порошок и скормят свиньям или собакам.

Ши Шу тоже засмеялся:

- Сдаюсь, я действительно сдаюсь. Се Учи, ты действительно выдающийся.

Ду Цзыхань спросил:

- Мы оба путешественники во времени. Почему он?

Почему? Из-за его невероятных способностей, непредсказуемости, хитрости и жестокости. Ши Шу почувствовал страх. Он знал, что если сейчас Се Учи захочет его смерти, то он умрет без остатка.

Может, тогда он ушел слишком резко?

Пока они вспоминали прошлое, люди вокруг продолжали хвастаться:

- Наш дутунчжи - самый влиятельный человек на границе. Он командует армией, уничтожает северных Минь, мстит за прошлые поражения и убивает врагов без счета. Понимаете? Все эти Фэн Чуншань и Чжао Шижуй - уже в прошлом. Теперь хозяин сотен тысяч солдат на границе - это он.

- Дутунчжи жесток?

- Это называется решительностью, понимаешь? Решительностью!

Ши Шу больше не мог пить, он встал и начал ходить. Пусть небеса защитят его от встречи с Се Учи. Деревня Цинь была хороша, и Ши Шу хотел жить.

После того как в чайной закончились разговоры, им нужно было двигаться дальше. Ду Цзыхань ночью видел кошмары и пришел к Ши Шу:

- Черт, оказывается, тиран действительно может заставить детей замолчать от страха!

Ши Шу ответил:

- Честно говоря, я тоже не могу спать.

Через несколько дней провизия наконец была доставлена в самый северный район Яньчжоу в Синьгуфу. Ши Шу вздохнул с облегчением. Как только они доставили провизию в указанное место, они могли возвращаться домой. Ши Шу ускорил лошадь, но в этот день бесконечный поток повозок с провизией был остановлен перед мостом.

Ши Шу спрыгнул с повозки. Уже наступило начало лета, и толпы людей с повозками столпились на мосту, создавая хаос.

- Что это значит? Почему нас не пропускают?

- У нас есть сроки доставки провизии, если вы нас задержите, это будет караться смертью!
- Мы шли три месяца, чтобы доставить провизию, почему нас не пропускают?
- Вы издеваетесь над народом!

Среди людей раздавались гневные крики:

- Уступите дорогу!

На мосту стояла группа людей во главе с низкорослым толстяком, который с высокомерием сказал:

- Если хотите пройти по мосту, заплатите.

Ши Шу не выдержал и подошел ближе.

Кто-то из толпы возмутился:

- Мы прошли тысячи ли, чтобы доставить провизию, мы уже отдали все, что у нас было. Теперь, когда мы почти в Яньчжоу, вы снова требуете денег? Вы хотите нас убить? У нас больше нет ни гроша!

Чиновник ответил:

- Есть у вас деньги или нет, но если хотите пройти по мосту, платите. И это не моя прихоть, это приказ правительства Яньчжоу. Если хотите жаловаться, идите к ним!

Люди зашумели:

- У нас действительно нет денег!
- Мы едим только то, что привезли с собой, всю хорошую еду мы отдали вам!
- Мы больше не можем платить!

Чиновник презрительно фыркнул:

- Тогда не проходите! Если провизия не будет доставлена вовремя, это не я умру.

Ши Шу не выдержал и подошел:

- Почему мы должны платить? Вы говорите, что это приказ правительства, тогда покажите документы! Или вы просто хотите выжать из людей последнее? Без документов мы не заплатим ни копейки.

- Дерзкий!

Ши Шу ответил:

- Мы не заплатим. Люди прошли тысячи ли, чтобы доставить провизию, а вы еще хотите денег? Вы вообще чиновник? Вы хуже бандитов. Разве вы не видите, что у нас больше нет денег? Не заплатим, убейте нас, если сможете.

С ним из деревни Цинь приехал Акан, который поддержал его:

- Черт, мы отдали вам даже семена для посева, а вы еще хотите денег! Ловите нас, если сможете!

- Да, ловите!

- Не заплатим!

- Скотина! Проклятый чиновник!

Толпа взорвалась гневом. Сердце Ши Шу бешено билось, он был в ярости. Чиновник покраснел от злости и закричал:

- Закройте мост! Посмотрим, кто умрет первым, если провизия не будет доставлена вовремя!

- Скотина!

Но в этот момент вдалеке раздался звук копыт. "Тук-тук-тук" - они приближались, как барабанная дробь, поднимая пыль с дороги.

Чиновник, стоявший лицом к дороге, увидел это и резко изменился в лице. Он оттолкнул людей и закричал:

- Уступите дорогу, уступите! Господин возвращается с охоты! Быстро освободите дорогу! А этих дерзких крестьян отодвиньте в сторону!

- Эй, наведите порядок! Освободите дорогу!

- Чжоу Чандэ приветствует...

Ши Шу, оказавшись в толпе, обернулся. Десяток лошадей мчались по дороге, их мощные тела сверкали на солнце, а всадники выглядели устрашающе.

За ними следовали сотни охранников. Лошади мчались быстро, и впереди всех ехал человек в черной охотничьей одежде, с прямой осанкой и уверенным взглядом. В одной руке он держал кнут, а на запястье другой руки была белая повязка.

Его лошадь мчалась вперед, почти не замечая людей на дороге. Толпа расступилась. Холодный ветер развевал его длинные черные волосы, а под густыми бровями сверкали холодные, как лед, глаза. На его лице не было ни тени эмоций.

Лошадь резко остановилась, фыркая от нетерпения.

Ши Шу отступил назад, но ему некуда было идти. Перед ним лежало тело оленя, его шея была пробита стрелой, а кровь стекала на землю.

- Се Учи!

Ши Шу почувствовал запах крови. Его сердце сжалось. Он огляделся, но не нашел Ду Цзыханя. Тот дрожал, прижавшись к повозке и держа Лайфу, который вилял хвостом.

Ши Шу на мгновение замер. Он хотел бежать, но потом подумал: "Я ничего ему не должен".

Он остался на месте и спокойно наблюдал.

Чиновник Чжоу Чандэ бросился к лошади, спотыкаясь:

- Дутунчжи, я собирал налоги за проход по мосту, поэтому перекрыл его. Я виноват, что задержал вас!

Ши Шу с усмешкой наблюдал за этим чиновником.

На мосту раздался звук, и рука с белой повязкой протянулась, чтобы отдать кнут охраннику.

Се Учи стоял на мосту, его прозрачные глаза медленно скользили по толпе.

<http://bllate.org/book/14693/1313049>